

СОЦИАЛЬНАЯ ЖИЗНЬ КАК ПРЕДМЕТ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИОЛОГИИ

Автор: В. Я. ФЕТИСОВ

ФЕТИСОВ Валерий Яковлевич - доктор философских наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета.

Социальную жизнь можно представить как процесс целенаправленного сохранения, воспроизводства и развития индивидов и общностей. Ее протекание предполагает наличие субъектов, постановку ими соответствующих целей, поиск и применение адекватных им способов и средств, необходимые предпосылки и условия, деятельность и отношения, получение запланированных результатов, их оценку на основе особых критериев и соотнесение с целями. Специфика критериев - один из аргументов доказательства определенной автономии социальной жизни по отношению к жизни политической, экономической, духовно-идеологической. Если прежде о степени зрелости общества судили по показателям экономики, теперь таким критерием все более выступает подход "от человека".

В последнее время разработаны индексы, которые не отражены в показателях ВВП или искажаемы ими. Наиболее известен Индекс развития человеческого потенциала (ИРЧП), предложенный экспертами ООН. ИРЧП - интегральный показатель, включающий три базовых компонента: 1) ожидаемая продолжительность жизни, 2) грамотность взрослого населения и совокупная доля учащихся начальных, средних и высших учебных заведений, 3) реальный доход на душу населения по покупательной способности. "Международные сопоставления на базе этого индекса выявили отсутствие жесткой корреляции между показателями социального (человеческого) разви-

тия и экономическим ростом. В одних случаях ранг страны по ИРЧП выше - и иногда значительно - ее ранга по показателю реального ВВП на душу населения, в других - картина противоположная" [1, с. 108 - 109].

ИРЧП, во-первых, отражает уровень развития сфер общества в их соотношении друг с другом. Во-вторых, является критерием и сохранения индивидов (реальный доход и продолжительность жизни), и их развития (грамотность, образование). В-третьих, повышение ИРЧП есть результат не столько стихийно-инерционного развития, сколько сознательных, целенаправленных усилий индивидов, общества и его различных институтов.

ИРЧП сопрягается с критериями социальной стратификации современного общества. Если раньше социальное расслоение определялось экономическим критерием - отношением к средствам производства, то сейчас в качестве дифференцирующих признаков наряду с ним выступают размер доходов, уровень и качество образования, престижность профессиональных занятий, степень вхождения во властные структуры и т.д. Речь идет о переходе от человека экономического к человеку социальному, субъекту самодостаточной деятельности и соответствующих ей отношений. Отсюда видны преимущества тех общественных систем, в которых велик удельный вес средних слоев, наиболее полно представляющих собой субъектов социальной жизни.

Социальная жизнь не получает адекватного ее роли в обществе теоретического выражения. Она, как правило, трактуется узко, сводится либо к функционированию отдельных сфер, либо к помощи государства детям, инвалидам, пенсионерам и т.д. И в том, и в другом случае из ее орбиты выпадает основная масса населения. Кроме того, главное внимание обращается на сохранение индивидов и общностей, процесс же их развития остается в тени. Однако нельзя судить о целом по одной составляющей. Фрагментарный подход к социальной жизни общества не позволяет раскрыть ее суть, содержание, разнообразные формы проявления и тенденции развития.

Социология переживает кризис, по сравнению с другими науками она оказалась аутсайдером [2]. В содержании социология раздроблена на бесчисленное множество теорий, между которыми трудно увидеть связь. Существует разрыв между избытком эмпирического материала и его теоретическим обобщением. Она не может похвалиться крупными достижениями, эффективностью выполнения гносеологических, методологических и социальных функций, результативностью взаимодействия с другими отраслями знаний. Во многом такое состояние социологии обусловлено тем, что не раскрыт в достаточной мере ее предмет, ибо последний представляет собой системообразующий по отношению к содержанию науки фактор. Если он не определен достаточно глубоко и полно, невозможно представить науку как систему, выявить ее интегративные свойства и функции.

Г. Г. Татарова, опираясь на теорию культурной травмы, выдвинула идею о методологической травме, под которой понимается ситуация растерянности исследователей перед обилием социологических теорий, методологий, методов в процессе принятия решений о выборе средств познавательной деятельности [3, с. 3]. Вероятно, можно говорить о содержательной травме социологов, особенно преподавателей, которые, оказавшись в условиях атомизации, чрезмерной дифференциации и дробности социологического знания, явно или латентно ощущают трудность его целостного осмысления и потому "уходят" в локальность - в абсолютизацию одних и игнорирование других теорий.

Когда речь идет о представлении социологии как системы, это не означает "втискивание" всего многообразного знания в "прокрустово ложе". Суть в другом - в преодолении противоречивости разных теорий, в выявлении их соразмерности и соизмеримости как компонентов одной науки, в раскрытии ее единства, проявляющегося в многообразии элементов, в высвечивании их связей и взаимодействий.

Стремление выяснить предмет социологии обусловлено потребностью представления данной науки как системы, продуцирующей конкретное знание. Лишь благодаря

последнему, социология может полно выполнять эпистемологические и социальные функции. Представляется, что с этих позиций нужно подходить к поискам предмета социологии, предпринятым в последнее время рядом теоретиков. Среди них внимания заслуживает концепция Ж. Т. Тошченко, согласно которой социология превращается в социологию жизни [4]. Обосновывая свое видение специфики данной науки, автор высказывает ряд интересных мыслей. Вместе с тем его подход вызвал критические суждения: целесообразно говорить, имея в виду предмет социологии, не о жизни вообще, а о социальной жизни, о правомерности считать базисными понятиями данной науки (при всей их важности) "сознание" и "поведение" и т.д. [см.: 5; 7].

Предлагаемые трактовки предмета социологии не разрешают противоречий между экстенсивным и интенсивным развитием данной науки, плюралистической и монистической интерпретацией ее содержания, между предметом с одной стороны, содержанием как системы и функциями, - с другой. Поэтому представляется целесообразным продолжить дискуссию. В этой связи в данной статье выдвигаются следующие основные положения: во-первых, предметом социологии является социальная жизнь общества; во-вторых, логика ее развития есть движение от синкретизма через дифференциацию к интеграции и, в-третьих, названные процессы органично связаны со становлением различных социально-экономических систем.

Подход к социальной жизни как предмету социологии подтверждается процессом возникновения и развитием данной науки. Осознание специфики социальной жизни шло сложно и противоречиво. На первых порах социология постоянно тяготела к различным формам редукционизма. Натурализм, органицизм, эволюционизм и феноменология были тогда ее характерными чертами. Вместе с тем О. Конт, отделив "логос от мифов", поставил вопрос о необходимости создания такой науки, которая изучала бы статику и динамику общества, давала бы "позитивное" знание, способствуя установлению в нем порядка и прогресса. Многие последующие социологи видели основную ее задачу также в ослаблении и снятии социальной напряженности в обществе, минимизации конфликтов, в установлении согласия и солидарности между людьми. Развернувшиеся впоследствии эмпирические исследования как будто бы дистанцировали социологию от указанной проблематики. Однако они по существу были посвящены исследованию явлений и процессов (различные формы социальных девиаций и прежде всего - преступность, конфликты, риски и т.д.), которые ограничивают и деформируют социальную жизнь людей, несут опасность для их существования. Прогресс человечества оборачивается массой социальных патологий, которые "питают" алармистскую, негативную ветвь социологии. Однако, последняя, как представляется, должна рассматриваться в русле позитивного направления данной науки как теории социальной жизни, включающей изучение не только процессов сохранения и воспроизводства, но и развития индивидов и общностей.

Рассмотрим подробнее социальную жизнь как предмет социологии, выделив в ней три наиболее существенных, по нашему мнению, аспекта: субъекты, процессы взаимодействия между ними, основные цели и ориентации.

В качестве субъектов социальной жизни выступают разные образования: индивиды, группы и общности, отдельные общества и мировое сообщество. Представляется неправомерным сосредоточивать внимание на одних и исключать из социальной жизни и, следовательно, из орбиты социологического видения другие. Между тем, такой подход имеет место при определении статуса социологии. Конечно, степень вовлеченности людей в социальную жизнь не одинакова, что отражается в социальной структуре и стратификации общества. Одни влачат жалкое существование за чертой бедности, другие заняты борьбой за выживание, жизненная стратегия третьих направлена на развитие и т.д. Дифференциация индивидов и общностей характерна и для других форм жизни, где также существуют ядро и периферия, активно действующие слои и маргиналы.

Одна из особенностей социальной жизни состоит в том, что разнообразные единицы выступают в ней по сравнению с другими сферами в более целостном виде, что проявляется соответствующим образом и в их субъектности. Социология смотрит на разные образования сквозь призму их "одежды на вырост". Здесь проявляются свойства всякой социальной теории - быть в определенной степени метафизикой, понимаемой в ее способности выходить за рамки отдельных, конкретных явлений, рассматривать последние с точки зрения свойств целого, которыми они обладают лишь в определенной степени [6].

"Метафизическое" видение мира той или иной наукой задается ее предметом, в котором эта целостность выражена в свернутой форме. Социология и подходит к индивидам и общностям с позиций целостных образований в отличие от одностороннего их видения в других дисциплинах.

Социологический подход к индивидам и общностям как к целостным образованиям логично трансформируется в анализ их как субъектов деятельности, сориентированных, в конечном счете, на собственное сохранение и развитие. Данная мысль в разной форме высказывается многими авторами. В этой связи в марксизме анализ объективного положения пролетариата как класса доведен до обоснования той деятельности, которую он вынужден был вести ради выживания. В современной литературе не случайно воспроизводится положение К. Маркса о "классе в себе" и "классе для себя". Превращение общности из первого состояния во второе осуществляется посредством ее деятельности.

Проблемы деятельности выступают на первый план в концепциях многих социологов (Дж. Александер, М. Арчер, А. Гидденс, П. Бурдьё, Т. Заславская, П. Штомпка, Ж. Т. Тошечко), что нашло выражение в распространении парадигмы деятельностного (деятельностно-активистского, деятельностно-структурного и т.д.) подхода. Суть его в признании того, что направленность социальных изменений определяется действиями многих субъектов, в выявлении и анализе солидаризирующихся групп и общностей как реальной социальной силы, в исследовании их разнообразных ресурсов, в раскрытии взаимодействия со сложившимися структурами и институтами.

При этом отмечу три важных момента. Во-первых, специфика социологии не просто в том, что она обращает внимание на деятельность индивидов и общностей, а в исследовании ее социального содержания, являющегося проявлением их активности как социальных единиц. В этом отношении следует отметить: типология действия М. Вебера носит социальный характер, ибо она непосредственно сопряжена с состоянием личности как социального существа. Доминирование в структуре индивида различных элементов обуславливает и соответствующий тип ее действий. Естественно, что возрастание разнообразия и сложности технологических форм деятельности не может не отразиться и на их социальном содержании.

Во-вторых - деятельность интересует социологию как одна из форм социального взаимодействия, органично связанная с другими его видами: отношениями, общением и поведением. В современном обществе она все более доминирует относительно других его форм, что подчеркивается рядом авторов. Однако в целях раскрытия социальной жизни общества важно учитывать всю совокупность видов взаимодействия, имея в виду, прежде всего, их социальное содержание [7]. В-третьих, - существенная особенность социальной жизни - сопряженность всех форм взаимодействия социальных единиц с процессом их сохранения, воспроизводства и развития. Абстрагирование от данного обстоятельства означает устранение всяких критериев процессов взаимодействия, что на практике оборачивается произволом, вседозволенностью, ведущим к деградации и индивидов, и общества. В данном плане социология по своей сути противостоит философии радикального плюрализма как концепции абсолютного релятивизма. История социологии есть не что иное, как развитие различных теорий, раскрывающих границы возможного и невозможного, норм и девиаций, допустимого и недозволенного, что нашло отражение в концепциях девиантологии, конфликтологии, теории рис-

ков и т.д. Вместе с тем, возникает потребность в интенсивном развитии ее позитивного направления.

Попытаемся раскрыть положение о социологии как теории социальной жизни на основе анализа взаимодействия различных социальных образований. Социальная жизнь индивидов, групп и общностей протекает в рамках конкретного общества, которое, с одной стороны, создает возможности для их взаимодействия, с другой, - ставит ему ограничения. Поэтому анализ взаимодействий без учета особенностей конкретного общества с его полями напряженности и сетями носит абстрактный характер.

Взаимодействие социальных единиц осуществляется на разных уровнях, по горизонтали и по вертикали. В прошлом и в настоящем происходит абсолютизация одних и недооценка других уровней, свидетельствуя чему - существование многих ветвей социологического реализма и номинализма. Вместе с тем в последнее десятилетие ряд социологов предпринимает попытки осуществить их синтез. Однако вряд ли можно считать эту проблему решенной.

Социальные единицы каждого уровня обладают специфическими свойствами и в силу этого выполняют особые функции в обеспечении социальной жизни людей. В данном плане возникает потребность в анализе общества как социальной системы. Необходимость обращения к этой проблематике усиливается тем, что под влиянием радикального либерализма происходит насаждение негативного отношения к макроуровню вообще и к государству как одному из его институтов в особенности.

Какими свойствами обладает общество в качестве социального образования и какие функции оно выполняет по отношению к социальной жизни других единиц? Социальная жизнь общества протекает в определенном диапазоне, ограниченном полюсами - его сохранением и развитием. Функция управляющих структур заключается в том, чтобы удержать общество в данном поле, не дать ему выйти за указанные границы ни в ту, ни в другую сторону. Два процесса, крайним проявлением которых выступают полюса континуума, взаимодействуют, обуславливают и сдерживают друг друга. В современных условиях сохранение общества и основной массы индивидов и групп невозможно без его развития. Подобно тому, как велосипедист, не двигаясь, не может удержаться на велосипеде, так и общество не в состоянии нормально существовать, если перестанет развиваться. Одно из доказательств данного тезиса - крушение советского общества, основная причина которого - стагнация общественного производства, технологическое, экономическое отставание от западных стран.

Неправомерно говорить о прогрессивных изменениях общества, если происходит резкое сокращение населения. Россия в настоящее время переживает глубокий демографический кризис: по продолжительности жизни она занимает 117 место в мире, ежегодно теряя около миллиона человек. Такая ситуация порождена вектором проводимых реформ и способами их осуществления. Следовательно, выход из нее связан не столько с разными мерами, как правило, носящими паллиативный характер, сколько с радикальной корректировкой социально-экономического курса.

Ряд теоретиков, обращаясь к истории России, объясняет причины медленного и противоречивого ее развития циклической сменой реформ и контрреформ. В этом утверждении есть доля истины. Реформы и революции в нашей стране, как правило, совершались слишком дорогой ценой: физическим и духовным истощением людей, деформацией их менталитета, усилением социальной напряженности и конфликтов, что подрывало силы нации, оборачиваясь откатами назад - контрреформами и контрреволюциями.

Какие факторы определяют такое состояние общества, которое обеспечивает сочетание процессов сохранения, воспроизводства и развития индивидов и общностей? На уровне общества как системы существует определенное соотношение между его различными сторонами, которые прямо или косвенно, непосредственно или опосредованно оказывают воздействие на социальную жизнь людей. Каждая из этих сторон есть проявление интересов определенных групп, слоев, общностей. В результате их

взаимодействия образуются поля напряженности, явные и латентные конфликты. В ходе разрешения последних изменяются коммуникации, протекают процессы дезинтеграции и интеграции, разрушаются и создаются нормы и институты, удовлетворяются потребности участников, реализуются их интересы и ценности. Доведение теоретического анализа до данного уровня - функция социологии в отличие от философии, останавливающейся на анализе противоречий в их абстрактной и обезличенной форме, или от наук, рассматривающих отдельные аспекты данного процесса.

Раскрытие соотношения между различными сторонами общества должно показать границы доминирования каждой из них, нарушение которых ведет не только к их самоисчерпаемости, но и к разрушению культуры, к выводу социальной системы из состояния динамического равновесия. Рассмотрим некоторые, наиболее важные с точки зрения протекания социальной жизни, дихотомии. Трактовка социологии как теории социальной жизни ориентирует исследователей на специфически дифференцированный подход к анализу общества, на выявление его свойств, аспектов и процессов, которые при другой ее интерпретации остаются в тени, либо выпадают из поля зрения, рассматриваются обособленно, вне связи с другими. При этом возникает потребность в спектральном анализе общества, когда оно представляется в виде функционально различных, но взаимосвязанных между собой подсистем и сторон, из чего возникает необходимость теоретического обоснования их оптимального сочетания относительно каждого конкретного этапа развития социума.

Таковыми, по моему мнению, являются следующие: 1. гомогенность - гетерогенность; 2. большинство-меньшинство; 3. равенство-свобода; 4. сознательность-стихийность; 5. социальные цели - предпосылки, условия, средства их достижения; 6. интеграция-дезинтеграция; 7. закрытость-открытость. Остановимся на них подробнее.

1. Речь идет о соотношении гомогенности и гетерогенности составляющих общество единиц. Господство гомогенности ведет к стагнации социальной системы, ибо ее развитие обеспечивается не тождественными образованиями. В этом плане важно обратить внимание на различие между взглядами сторонников функционализма и социологии конфликтов. Первые полагают, что в целях обеспечения стабильности и устойчивости системы в ней должна доминировать основанная на ценностном консенсусе общность между людьми. Вторые делают акцент на их различиях и вытекающих отсюда конфликтах, благодаря которым, по их мнению, осуществляется развитие общества.

Подведение под один знаменатель, характерное для тоталитарных режимов, оборачивается деградацией социального организма в целом. Идея дифференциации и, следовательно, необходимости различий между его элементами как неперемное условие прогресса содержится во многих социологических концепциях (Г. Спенсер, Т. Парсонс, С. Эйзенштадт и т.д.). Особое внимание в последнее время обращается на институциональную дифференциацию, представляющую собой "процесс, в ходе которого социальные институты разделяются и важные общественные функции выполняются все более специализированными коллективами и ролями, организованными в собственные автономные символические и организационные структуры" [8, с. 21]. Можно согласиться с мнением о том, что одной из причин стагнации советского общества явилось доминирование политического института над всеми остальными и препятствование им дифференциации последних [8].

Вместе с тем, чрезмерная гетерогенность общества, прежде всего, разрыв в уровне и качестве жизни людей, в их ценностях, ориентациях и стратегиях, ведет к дестабилизации общества, возрастанию деструктивных конфликтов, аномии, преступности и т.д. Определенную роль в ослаблении названных явлений может сыграть налаживание коммуникаций между различными слоями. "... Нетерпимость в "жизненных мирах", - отмечает С. А. Кравченко, - имеет тенденцию к возрастанию, если свертываются коммуникации, сокращаются пересекающиеся социальные круги; и напротив,

толерантность весьма вероятна там, где люди с разными культурами поставлены перед необходимостью конструктивных коммуникаций" [6, с. 9].

Порог социального расслоения общества выражается децильным коэффициентом. Выход за его рамки означает поляризацию общества со всеми вытекающими негативными последствиями для процессов сохранения, воспроизводства и развития людей.

2. Ориентация государства и других институтов на большинство и игнорирование интересов меньшинства ведет к стагнации, ибо прогрессивные изменения иногда обеспечиваются активным, пассионарным меньшинством. Среди факторов, приведших к ослаблению советского общества - насаждение уравнительности, ведущее к возрастанию инертного большинства, отсутствие должного внимания и поддержки субъектов инноваций, роль которых велика во времена социальных и технологических революций.

Нет необходимости в доказательстве того, к чему ведет противоположная ситуация, когда абсолютизируются интересы немногих и игнорируется большинство. Какие бы концепции не выдвигались относительно причин наиболее крупных событий XX века (Октябрьская революция 1917 года в России, кризис конца 20-х - начала 30-х годов в США, мировые войны, национально-освободительные движения и т.д.) несомненно одно - основа многих из них - социальная поляризация общества и ее следствие - депривация, препятствующая не только развитию, но несущая опасность существованию общества. Вряд ли можно понять и "цветные" революции на постсоветском пространстве, абстрагируясь от данного обстоятельства. Определенное соотношение интересов большинства и меньшинства существенно зависит от удельного веса в обществе государственной и частной собственности на средства производства.

3. Важная сторона жизни общества - исторически конкретное сочетание принципов равенства и свободы. Гипертрофия первого ведет не только к уравнительности, но и к чрезмерной нормативности всех сторон жизни, к ограничению свободы, что препятствует созидательной деятельности, проведению назревших преобразований. С другой стороны, гиперболизация свободы, игнорирование ограничивающих ее институтов - прежде всего государства, оборачивается вседозволенностью, нарушением норм и законов, распространением насилия, углублением социального расслоения в пользу тех, кто владеет крупной собственностью, обладает финансами и властью.

Необходимость адекватного анализа конкретной ситуации соотношения указанных принципов просматривается на примере борьбы с преступностью. Тоталитарные режимы жестокостью и государственным насилием могут удерживать традиционную уголовную преступность на социально терпимом уровне. Либеральная демократия отвергает такие злоупотребления властей. Однако она все менее справляется с растущей организованной, террористической, коррупционной и общей преступностью. Особенно беспомощным оказался в борьбе с преступностью российский либерализм [10, с. 265].

4. Протекание социальной жизни во многом обеспечивается определенным соотношением стихийности и сознательности. История продемонстрировала преувеличение (и его последствия) обоих начал. Стихия дикого рынка привела к экономическим кризисам во многих странах. Административно-командная система как другая крайность оказалась жизнеспособной в экстремальных условиях, но не выдержала испытания при переходе к нормальной жизни.

Соотношение указанных сторон нельзя рассматривать в отрыве от дилеммы "гражданское общество-государство". Если для первого характерны стихийность, свобода, инициатива, поиск новых форм бытия методом проб и ошибок и т.д.; для второго - регламентация, установление норм и правил, применение санкций к девиантам.

Перед российским обществом, история которого богата переходами из одной крайности в другую, стоит задача найти оптимальное соотношение между стихийностью и сознательностью, не сваливаясь ни в одну, ни в другую сторону.

5. Социальная жизнь в полной мере протекает тогда, когда на уровне общества ставятся цели, направленные на сохранение, воспроизводство и развитие индивидов. Они - стержень социальной жизни. Однако цели приобретают действительную значимость при наличии предпосылок, условий и средств. Если последние отсутствуют, выдвигаемые цели приобретают утопический характер. Другая крайняя ситуация складывается тогда, когда они не вовлекаются в целенаправленную деятельность как основу социальной жизни, а "живут" сами по себе. Отрицание социальных целей ведет к сосредоточению внимания индивидов на отдельных, частных моментах, что находит выражение в прагматизме, утилитаризме и нигилизме.

Некоторые из необходимых для социальной жизни предпосылок, условий и средств формируются стихийно, создание других требует целенаправленных усилий. Нередко последний процесс и его результаты превращаются в самоцель, не включаются в связи и отношения, присущие социальной жизни.

Яркий пример несоответствия социальных целей, с одной стороны, предпосылок, условий и средств их реализации - с другой, дают переломные периоды в жизни общества. В такие моменты, как правило, ставятся высокие цели, для достижения которых не всегда имеются средства. Отсюда неизбежное разочарование масс в провозгласивших эти цели лидерах, превращение последних в заложников собственных обещаний. На этой ступени требуется гибкое маневрирование, переход от постановки социальных целей к решению задач, сориентированных на создание необходимых для их достижения предпосылок, условий и средств. В таком положении оказалась Россия после Октябрьской революции 1917 г. Данным обстоятельством можно объяснить особенности ленинской политики, для которой было характерно движение то "влево", то "вправо". Первое выразилось в радикальном курсе на революцию, на социализм в отсталой крестьянской стране, второе - в НЭПе, направленном на восстановление разрушенного хозяйства, на создание экономических условий для нормальной жизни. Рыночная экономика при сильном государственном участии и руководстве выступала средством достижения долговременных, перспективных целей. Отвечая на обвинения меньшевиков в том, что Россия не достигла высоты производительных сил, которая необходима для социализма, В. И. Ленин считал возможным осуществлять последовательное движение к нему с помощью новой власти [11]. Однако вопрос оказался открытым, ибо впоследствии диалектический подход к соотношению социальных целей, способов и средств их реализации был утрачен. "Российская элита оказалась слишком ослабленной в результате мировой и гражданских войн, эмиграции, духовного раскола. У нее не хватило интеллекта и пассионарности, чтобы утвердить в мире идею взаимной выгоды от существования капитализма и коммунизма, предотвратить беспрецедентное нарастание агрессивности в Европе и в России в 30-е годы" [12, с. 136 - 137]. Совокупность внутренних и внешних факторов привела к "срыву" России на путь террора во внутренней политике и изоляционизму во внешней. Индустриализация страны, необходимая с точки зрения ее выживания и развития, превратилась в самоцель, негативно отразившись на уровне и качестве жизни населения.

Соглашусь с мнением о том, что сегодня российское общество практически бессубъектно. Субъектом в нем стала, вопреки природе, сущности и предназначению, бюрократия. "Однако эта субъектность деформирована. У большинства групп российской бюрократии нет непосредственной заинтересованности ни в чем, кроме собственного благополучия, достигаемого за счет распоряжения капиталом государственной власти и вымогательства ренты" [13, с. 97 - 98]. Бессубъектность проявляется в отсутствии внятной стратегии социально-экономического развития страны, в нежелании превращения рыночной экономики в средство решения проблем социальной жизни.

6. Существенное воздействие на социальную жизнь общества оказывает соотношение в нем процессов интеграции и дезинтеграции. В литературе выделяется три основных вида интеграции: экологическая, системная и социальная [14]. Под экологической интеграцией понимается репродуктивная способность современного общества двигаться в установленных природой границах по безопасному пути. Системная интеграция означает процесс объединения и взаимного приспособления различных сфер в единую общественную систему. Один из ее примеров - формирование социального государства, которое возвращает капиталистической экономике "общественные качества" во многом благодаря извлечению уроков из истории. Известны и противоположны процессы, связанные с гипертрофированием претензий политических структур и наносящие ущерб эффективности и инновационному потенциалу общества. Другое проявление дезинтеграции - сложившаяся в российской экономике экспортно-сырьевая модель, консервация которой в перспективе ведет к нарастанию социального и демографического кризисов.

Социальная интеграция - наиболее освещаемый процесс в социологии, связанный с состоянием неравенства в обществе, характером его социальной структуры и стратификации. Неравенства вызывают рост притязаний, что выливается в конфликты. Если последние не сглаживаются развитием производства и совершенствованием системы распределения, в обществе нарастают процессы дезинтеграции. Существует связь между видами интеграции, которые весьма разнообразны. Поэтому вряд ли при ее анализе можно ограничиться констатацией положения: "...что на пользу социальной интеграции, то во вред двум другим видам интеграции, и наоборот" [11, с. 60].

Представляется, что тенденция заключается в другом: чем больше экологическая и системная интеграция, тем выше возможности интеграции социальной. Естественно, есть различия между объединением разных образований, производимых политическими институтами, и социальной интеграцией. Взаимное сближение социума и природы, различных сфер общественной жизни, отраслей производства есть не что иное, как превращение их в предпосылки, условия и средства социальной жизни. Обобщенным показателем зрелости последней, как отмечалось выше, является Индекс развития человеческого потенциала. Повышение последнего требует объединения и взаимной согласованности во времени и пространстве различных сфер общества. Речь идет об устойчивой коэволюции природы, общества и человека.

7. Характеризуя общество с точки зрения создания в нем условий для социальной жизни, нельзя обойти вниманием такие его состояния как закрытость и открытость. История и современность дают богатый фактический материал для анализа данных свойств и их сочетания относительно сохранения и развития общественных систем и составляющих их социальных единиц. Социетальные системы можно разделить на "закрытые" и "открытые". Первый тип обществ - системы без обмена со средой, где нет, например, эмиграции и иммиграции. Крайний случай - страны, в которых "закрытость" доведена до предельно возможной в наше время изоляции от остального мира, где формируется психология людей "осажденной крепости". Второй - открыт для приема из внешней среды и передачи в нее информации и ресурсов. Открытые системы более развиты, чем относительно закрытые. "Степень открытости общества зависит от уровня ее развития в сравнении со средой. Если он выше, тогда системе выгодно максимально открыться, так как возможно влиять на среду и использовать ее в своих целях. И, наоборот, если ее уровень (по какому-то параметрам) ниже, то с открытостью нельзя спешить, ибо это обернется ущемлением национальных интересов государства. Процесс перехода от закрытой системы к открытой должен быть управляемым и постепенным" [15, с. 64].

Итак, если описанные свойства социальных систем и их соотношения по горизонтали рассмотреть и по вертикали, то получим два ряда, анализ которых дает основание для определенных выводов. Ряды обозначают предельные состояния общества, его полюса, между которыми, как правило, протекает социальная жизнь общества;

между свойствами каждого ряда существуют связь, взаимодействие и взаимообусловленность. В одном ряду доминирующую роль играет государство, в результате чего происходит политизация общественной жизни. В другом же аналогичную роль играет рыночная экономика, осуществляя экономизацию всех сфер и сторон социума.

Выделившись из синкретического состояния общества, социальная жизнь дифференцировалась на сохранение и развитие - процессы, получившие наиболее полное выражение соответственно в социализме и капитализме как различных социально-экономических системах. Однако поскольку каждая из них представляет собой одну из сторон социальной жизни, то, абсолютизируя ее и развиваясь по собственной логике, они со временем приходят к самоисчерпанию и самоотрицанию.

Социализм в России возник как антипод капитализма. По существу он был реакцией на крайности и противоречия последнего, на опасности, которые тот нес большинству населения. Односторонность российского капитализма обусловила односторонность и социализма. Этот социальный "флюс" усилился в результате враждебного окружения, экстремальных условий существования, вынужденной и добровольной закрытости общества. Односторонность социализма проявилась на разных уровнях. На макроуровне оно - в политизации и идеологизации общественной жизни, в тоталитаризме, господстве государства и партии над обществом, в консерватизме властной элиты, ее негативном отношении к изменениям и инновациям.

Что касается микроуровня, то в нем следует иметь в виду объективную логику раскрытия индивидов как субъектов социальной жизни. Свойства последних определяются их структурой - составом элементов и характером взаимодействия между ними. Сказанное может быть представлено следующей схемой: потребности - интересы - ценности - нормы - цели, жизненные стратегии - способы и средства их достижения - деятельность и ее результат. Социальная структура личности органично связана с деятельностью и ее результатом. Последние во многом определяются первой. Однако существуют и обратные воздействия. Результат деятельности, направленный на удовлетворение индивидов, способствует их росту как импульсу возвышения всех других компонентов структуры, что ведет к развитию человека как социального существа. Этот процесс протекает сложно и противоречиво, но в нем существует определенная логика, на которую обращали внимание еще К. Маркс и Ф. Энгельс. Они отмечали, "что сама удовлетворенная первая потребность, действие удовлетворения и уже приобретенное орудие удовлетворения ведут к новым потребностям, и это порождение новых потребностей является первым историческим актом" [16, с. 27]. Есть основания для вывода о том, что возвышение потребностей представляет собой одну из важнейших закономерностей социальной жизни.

Выход на первый план социальной жизни означает качественно новый уровень развития общества по сравнению с теми его состояниями, когда главную роль играют политика и экономика. В последних случаях процесс целенаправленного сохранения и развития индивидов охватывает лишь меньшинство. При лидерстве же социальной жизни он распространяется на большинство населения, что предъявляет новые требования к разным сферам и институтам.

Выдвижение на первый план социальной жизни не умаляет роль цивилизованной рыночной экономики. Наоборот, оно предъявляет к ней как к своему средству, более высокие требования, ибо "рынок - плохой хозяин, но хороший слуга". То же относится и к политике. В соответствии со сказанным социология как теория социальной жизни вправе претендовать на роль базовой, системообразующей дисциплины, по своей внутренней природе направленной на преодоление вульгарного экономизма и монетаризма, технократизма и прагматизма.

Целостное видение социальной жизни позволяет лучше понять многообразие и единство мира, прошлое и современность. Оно высвечивает "метафизическим прожектором" различные стороны сегодняшнего общества, способствует выводу его из состояния неопределенности и бифуркации, более четкому определению вектора и

стратегии развития, предъявляя конкретные требования к социальным единицам как субъектам, прежде всего, - к политической элите.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вебер А. Проблемы альтернативной стратегии //Свободная мысль. 2004. N 11.
2. Давыдов А. А. Системная социология - социология XXI века? // Социол. исслед. 2006. N 6.
3. Татарова Г. Г. Методологическая травма социолога. К вопросу интеграции знания // Социол. исслед. 2006. N 9.
4. Тощенко Ж. Т. Социология жизни как концепция исследования социальной реальности // Социол. исслед. 2000. N 2.
5. Дыльнов Г. В., Климов В. А. Об основном понятии "социологии жизни" // Социол. исслед. 2003. N 4.
6. Гречко П.К. Социальная теория: проблема дисциплинарного статуса // Личность. Культура. Общество. 2006. Т. VIII. Вып. 4.
7. Фетисов В. Я. Социология: продолжение поисков идентичности // Телескоп: наблюдения за повседневной жизнью петербуржцев. 2005. N 5.
8. Де Болт Дж. У. Причины и следствия неудач модернизации в России// Социол. исслед. 2006. N 1.
9. Кравченко С. А. Гуманистическая концепция Т. Лукмана и нелинейные реалии российского общества // Социол. исслед. 2006. N 8.
10. Лунев В. В. Особенности современной преступности в России / Куда пришла Россия? Итоги социетальной трансформации. М., 2003.
11. Ленин В. И. О нашей революции. Полн. собр. соч. Т. 45.
12. Волконский В. А. Драма духовной истории. М., 2002.
13. Митрошенков О. А. Государственная гражданская служба России в оценках экспертов и населения // Социол. исслед. 2006. N 8.
14. Шиманк У. Социологический диагноз времени последних двадцати лет: тезисы об интеграции современного общества // Журнал социологии и социальной антропологии. 2001. Т. IV. N 2.
15. Яковлев И.Л. Социология. СПб., 2000.
16. Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3.